

авторитета воинской службы. Однобокие, тенденциозные материалы практически полностью вытеснили темы героики воинской службы, верности присяге, воинскому долгу, войсковой дружбы и солдатского товарищества. Обоснованная критика подменяется злопыхательством, нагнетанием неприязни ко всему военному.

Отмечая ежегодно светлый праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы не должны забывать, что память многих миллионов погибших в этой войне советских людей, все еще живущее горе матерей, жен, детей, внуков обязывают нынешнее поколение принимать необходимые меры для обеспечения мирной жизни советского народа.

Солдаты невидимого фронта. М., 1994. С. 5—16.

Петр ИВАШУТИН

ОПЕРАТИВНО И НАДЕЖНО

Советская военная разведка, как и Красная Армия в целом, вступила в войну, развязанную фашистской Германией против нашей страны, в крайне тяжелой обстановке. Сталинские репрессии 30-х годов нанесли серьезный урон советской военной разведке. Она понесла также значительные потери и в личном составе, и в технике в первые недели, месяцы боевых действий. Ей, и прежде всего оперативной и войсковой разведке, пришлось набираться опыта уже в ходе войны.

В этот период Коммунистическая партия, Советское правительство и командование Красной Армии оказывали разведке всестороннюю помощь: своевременно проводили необходимые организационные мероприятия в целях дальнейшего повышения эффективности работы всех видов разведки, уделяли пристальное внимание решению кадровых вопросов и воспитанию личного состава. На работу в органы военной разведки направлялись лучшие коммунисты — командиры и политработники Красной Армии, партийные работники, а также люди из числа рабочих и крестьян, способные по своим моральным, деловым и физическим качествам к службе в разведывательных подразделениях и органах. Их самоотверженный труд и глубокое понимание своей личной ответственности за судьбу Родины, гордость за принадлежность к одной из самых боевых специальностей — разведчика, — позволили в тяжелейших условиях войны обеспечить непрерывный поток разведывательной информации в интересах Ставки Верховного командования и войск фронтов.

Деятельность военной разведки, всех ее видов в ходе Великой Отечественной войны высоко оценивалась нашими полководцами — Маршалами Советского Союза Г. К. Жуковым, А. М. Василевским и другими.

Достоинства советской военной разведки вынуждено было признать и фашистское руководство. По признанию шефа иностранного отдела СД В. Шелленберга, Гитлер уже в конце 1941 года и особенно после поражения в Сталинградской битве считал, что советская разведка далеко превосходит германскую.

Опыт организации и ведения разведки в интересах обеспечения операций советских войск в годы минувшей войны имеет и в современных условиях не только познавательный интерес для нынешнего поколения разведчиков и командиров всех рангов, для тех, кто интересуется советской военной историей, но и большое практическое значение. Использование этого опыта способствует совершенствованию методов выполнения боевых задач, организационной структуры военной разведки во всех звеньях, повышению качества разведывательной подготовки штабов и войск.

В связи с этим уместно вспомнить о деятельности военной разведки в некоторых стратегических и фронтовых операциях Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне.

Военная разведка внесла существенный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Своевременно был вскрыт план нападения фашистской Германии на Советский Союз (план «Барбароса»), из которого ясно следовало, что главный удар агрессора направляется на захват Москвы. В сентябре 1941 года военный разведчик Р. Зорге на основе достоверных данных доложил, что Япония не выступит в 1941 году против СССР. Это позволит Верховному командованию принять решение о переброске из восточных районов страны нескольких дивизий под Москву.

Для непосредственного освещения обстановки на фронтах, действий на коммуникациях, срыва военных мероприятий противника, в широких масштабах готовились и забрасывались в тыл врага разведывательные, разведывательно-диверсионные группы, которые формировались фронтовыми и центральными разведывательными органами. Создавалась резервная разведывательная сеть на территории, вынужденно оставляемой противнику.

Только разведорганами Западного фронта с началом войны и до 1 августа 1941 года было подготовлено и переброшено в тыл немецких войск 500 разведчиков, 17 специальных партизанских отрядов и 29 разведывательно-диверсионных групп.

Одна из таких групп во главе с командиром Красной Армии И. Ф. Ширинкиным и комиссаром Ю. А. Дмитриевым находилась во вражеском тылу два месяца. Ее маршрут в 700 км проходил по Смоленской, Витебской, Псковской и Новгородской областям. За успешное выполнение поставленных задач, проявленное при этом мужество и героизм командир и комиссар группы удостоены орденов Ленина, часть разведчиков награждена орденами Красного Знамени.

В ряде городов и других населенных пунктов (Смоленск, Вязьма, Ржев, Зубово, Лепель, Борисово, Березино, Бобруйск и др.) в этот период были созданы разведывательные группы, контролировавшие действия немецко-фашистских войск.

Авиация и разведывательные подразделения Западного фронта активно вскрывали основные направления переброски резервов противника как в прифронтовой полосе, так и в глубоком тылу.

Радиоразведка на основе изучения радиосвязи немцев и трофейных документов (таблицы позывных радиостанций сухопутных войск, их распределение по соединениям) непрерывно следила за изменениями в группировке войск противника. В частности, она вскрыла прибытие под Москву в сентябре 1941 года из-под Ленинграда и 4-й танковой группы.

В своих воспоминаниях начальник разведывательного отдела штаба Западного фронта генерал Т. Ф. Корнеев писал: «23 сентября 1941 года разведка фронта установила, что противник готовится к наступлению и создал для этого крупную группировку войск перед Западным и Резервным фронтами. Всего в двух районах было сосредоточено около 80 дивизий, в том числе до 20 танковых и моторизованных. Существенный вклад в решение задачи по вскрытию наступательных группировок внесла радиоразведка».

Сведения о подготовке противника к наступлению на Москву подтвердились: 30 сентября 1941 года ударом 2-й танковой группы по левому флангу Брянского фронта началась операция «Тайфун». Главные силы группы армий «Центр» перешли в наступление против Западного и Резервного фронтов 2 октября.

Разведке удалось установить количество дивизий и сосредоточение ударных группировок немецких войск на флангах, правильно определить направления их главного удара. Было установлено, что немецким командованием из глубокого тыла переброшено к 11 ноября 1941 года в полосу Западного фронта девять новых дивизий.

Хорошо организованная разведка позволила Генеральному штабу и командованию Западного фронта своевременно вскрыть замыслы врага на новое наступление и в соответствии с этим построить оборону. Советскому Верховному командованию была известна также степень напряжения сил немецко-фашистских войск на всем фронте их наступления, что позволило принять решение на переход в контр-наступление под Москвой в наиболее подходящий для этого момент.

В период подготовки и проведения контрнаступления под Москвой военная разведка продолжала вести активную деятельность по разведывательному обеспечению действий наших войск с широким привлечением разведывательно-диверсионных групп. Только с 15 сентября по 31 декабря 1941 года в тыл немцев разведотделом штаба Западного фронта были заброшены 71 такая группа и отряд.

Сегодня уместно вспомнить замечательного разведчика А. К. Спрогиса, сподвижника Я. К. Берзина, участника национально-революционной войны в Испании. Будучи командиром «войсковой части 9903» Западного фронта, он руководил подготовкой и заброской указанных разведывательно-диверсионных групп. Воспитанниками этой части были Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская, отважные разведчики Федор Горбач, Константин Пахомов и многие другие.

За успешное решение разведывательных задач во время битвы под Москвой 200 разведчиков только Западного фронта были награждены орденами и медалями.

В немалой степени деятельность военной разведки способствовала срыву попытки гитлеровской коалиции сокрушить Советский Союз в 1942 году. В марте 1942 года разведка представила Ставке важные сведения о новом стратегическом замысле и планах фашистского руководства на 1942 год. Согласно этим планам немецкие войска летом 1942 года должны были нанести главный удар в направлениях на Кавказ и на Сталинград с тем, чтобы с захватом Сталинграда повернуть основную ударную группировку на север, отрезать нашу столицу от тыла, а затем осуществить генеральное наступление на Москву с востока и запада.

По заданию Центра разведывательная группа Шандора Радо («Дора») в Швейцарии следила за подготовкой этого наступления через своих источников в Германии.

В Центр направлялись данные о военно-экономических мерах Германии, подготовке вооружения и баз снабжения, отслеживались формирования и передвижение войск противника в Германии и оккупированных ею странах. Наиболее активно работали источники, связанные с осведомленными лицами в Берлине. Вот пример одного из донесений:

«3 и 4 апреля 1942 года. В начале марта вся Восточная Германия, Прибалтика, Польша и территория СССР, оккупированная Германией, в особенности в южных районах, стали наполняться войсками, подготовленными для весеннего наступления. Количество войск, а главное — количество техники, несомненно больше, чем было в июне 1941 года. Количество артиллерии тоже больше, чем в июне 1941 года, особенно в южном секторе. Все дороги южного сектора полностью загружены перевозкой материалов...».

Сам Ш. Радо в своих мемуарах писал: «...что касается такой крупной акции, как подготовка германской армии к летнему наступлению сорок второго года, то переданная нами информация в основе своей оказалась верной... Так или иначе, планы противника своевременно были разгаданы. Генеральный штаб знал, что на этот раз фашистские войска не смогут повторить наступление на широком фронте; центр тяжести весеннего наступления немцев переносился на южный сектор фронта с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на Центральном фронте против Москвы. Известен был и наиболее вероятный срок намечавшегося наступления — середина апреля или начало мая 1942 года».

К сожалению, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, вопреки этим сведениям, все же считал, что главный удар противника, как и летом 1941 года, последует на московском направлении. Поэтому с опозданием были разоблачены и дезинформационные действия штаба группы армий «Центр», разработавшего специальную операцию «Кремль». Цель ее состояла именно в том, чтобы показать, что главный удар в летней кампании 1942 года будет нанесен по-прежнему в центре с целью захвата Москвы.

Эта неверная оценка, в частности, послужила одной из причин принятия решения на наступление армий Юго-Западного фронта на Харьковском направлении, которое закончилось крупным поражением наших войск, после чего противник развернул наступление на Кавказ и Сталинград.

Основная нагрузка разведывательной работы во время Сталинградской битвы легла на разведорганы и разведчиков Юго-Западного (Сталинградского) и Донского фронтов.

Разведотделы штабов фронтов, разведорганы частей и соединений систематически направляли в тыл вражеских войск разведывательные и диверсионные группы, разведчиков-маршрутников, связников. К началу наступления Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в тылу противника находилось несколько десятков радиофицированных разведгрупп.

До начала наступательной операции войсковая разведка вскрыла всю группировку войск противника первой линии с точностью до батальона, систему их обороны, установила состав и боевой порядок многих соединений перед фронтом наших войск. Были добыты данные о боевом, численном составе и вооружении, дислокации основных частей 4-й и 6-й немецких танковых армий, 3-й румынской и 8-й итальянской армий, о численности 4-го воздушного флота противника.

Во взаимодействии с партизанами разведчики уничтожали также самолеты на аэродромах, склады боеприпасов и ГСМ, штабы противника, выводили из строя линии связи.

Важную роль в обеспечении Сталинградской операции сыграла радиоразведка. Она уже в начале июля 1942 года установила местоположение немецких штабов различных категорий и непрерывно наблюдала за группировкой войск группы армий «Б», выявляла перегруппировки соединений и частей противника, их боеспособность, подготовку к наступлению. Была установлена переброска в район прорыва (44 км юго-восточнее Клетской) 241-й танковой дивизии, прибытие с Северного Кавказа штурмовой эскадры, двух групп бомбардировочной эскадры «Эдельвейс». Удалось выявить и состав окруженной группировки немецко-фашистских войск.

Активно действовала воздушная разведка. В частности, она своевременно вскрыла переброску с Северного Кавказа двух танковых дивизий в район Котельникова.

Самоотверженная работа советских военных разведчиков в период Сталинградской битвы внесла свою лепту в разгром врага на Волге, положившего начало коренному перелому в ходе войны.

Стремясь взять реванш за тяжелые поражения в кампаниях 1941 и 1942 годов, германское руководство планировало проведение летом 1943 года крупных наступательных операции и лихорадочно собирало силы для их осуществления. При этом гитлеровская Германия возлагала большие надежды на обеспечение летнего наступления за счет оснащения войск новой боевой техникой.

Разведке была поставлена задача: «Постоянно следить за всеми изменениями в группировке противника и своевременно определять направления, на которых противник производит сосредоточение войск и особенно танковых частей». Ставилась также задача вскрыть резервы, их расположение, ход перегруппировки и сосредоточения немецких войск.

Военная разведка вовремя давала ответы на поставленные задачи.

В мае 1943 года она доложила о переводе немецких заводов на производство танков «тигр», «пантера», самоходной артиллерийской установки «Фердинанд», о начале выпуска новых истребителей «Фоккевульф-190А», штурмовиков «Хенкель-129». Были добыты и доложены основные тактико-технические данные этого вооружения.

Разведка сумела уточнить численность вермахта, его частей, состав войск сателлитов на восточном фронте, их моральное состояние. Были добыты данные о ВВС Германии — степени их готовности, организации и дислокации.

Уже в мае 1943 года разведка получила данные о плане немецкого наступления в районе Курска (операция «Цитадель»). Таким образом, почти за два месяца до начала операции советское командование располагало разнообразной и достоверной информацией о ней.

Целенаправленная деятельность всех видов разведки позволила разгадать замысел противника, состав его ударных группировок и направления готовящихся Ударов. Усилия разведки были направлены на выяснение сроков начала операции (они

переносились с 3 на 15 мая, затем еще дальше). Наконец, уже войсковая разведка точно установила, что наступление начнется в 3 часа 50 минут 5 июля 1943 года.

Большую и важную работу по вскрытию плана операции «Цитадель», ее подготовки, отслеживанию всех практических мероприятий по ее осуществлению проделала группа Ш. Радо в Швейцарии, которая располагала многими ценными источниками информации, в том числе и в Германии. Наиболее информированным был Рудольф Ресслер. О нем бывший шеф ЦРУ США А. Даллес писал в своей книге «Искусство разведки»: «Советские люди использовали фантастический источник в Швейцарии по имени Рудольф Ресслер, который имел псевдоним «Люди». С помощью источников, которые до сих пор не раскрыты, Ресслеру удавалось получать в Швейцарии сведения, которыми располагало высшее немецкое командование в Берлине с непрерывной регулярностью, часто менее чем через 24 часа после того, как принимались ежедневные решения по вопросам восточного фронта». Это было именно так, за исключением несколько преувеличенных сроков получения информации. Тем не менее она шла непрерывно, очень оперативно от людей, работавших в основных высших военных и государственных органах Германии.

Одновременно силами и средствами оперативной, воздушной, войсковой и радиоразведки была организована тщательная разведка противника на участках Брянского, Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов.

К началу Курской битвы наши разведывательные органы контролировали фактически все направления передвижения немецких войск. В их тылу действовали диверсионно-разведывательные группы. Так, разведотделы Брянского фронта (начальник полковник А. А. Хлебов), Центрального фронта (начальник генерал-майор П. Н. Чекмазов) имели во вражеском тылу по 20 групп, Воронежского фронта (начальник генерал-майор Виноградов И. В.) — 30 групп, которые не только вели разведку, но и наносили противнику чувствительный урон на его коммуникациях.

Об оперативности и эффективности разведки в ходе битвы свидетельствует, в частности, следующий факт. Как известно, в течение первых шести дней наступления в полосе Воронежского фронта немецко-фашистское командование предпринимало отчаянные попытки прорваться танковыми дивизиями в направлении Томаровка, Обоянь, Курск, но безуспешно. Тогда, в конце дня 11 июля немцы начали перегруппировку своих сил в направлении на Прохоровку. Сведения об этом почти одновременно были добыты нашей воздушной и радиоразведкой. Начальник разведки Воронежского фронта И. В. Виноградов впоследствии вспоминал: «В ночь на 12 июля противник изменил направление главного удара с Обояни на Прохоровку. Первоначально это заметил наш воздушный разведчик. А через 5—6 минут доложила радиоразведке, что танковые дивизии СС «Викинг», «Великая Германия», «Мертвая голова» и «Адольф Гитлер» повернули с обоянского направления и продвигаются в направлении Прохоровки. Эти данные тут же были доложены командующему войсками фронта генералу армии Н. Ф. Ватутину. В это время он отдавал приказ командующему 5-й танковой армии генералу П. А. Ротмистрову на переброску армии из района Прохоровки на обояньское направление. Получив эти данные и убедившись в их достоверности, командующий фронтом отменил свой прежний приказ о переброске армии и обязал П. А. Ротмистрова готовить подчиненную ему танковую армию к встречному сражению с наступающими танковыми дивизиями противника». 12 июля 1943 года развернулось знаменитое танковое сражение у Прохоровки, которое окончилось победой советских войск.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков так оценил работу военной разведки в Курской битве: «...Благодаря блестящей работе советской разведки весной 1943 года мы располагали рядом важных сведений о группировке немецких войск перед летним наступлением». И далее: «Хорошо работающая разведка была также одним из слагаемых в сумме причин, обеспечивших успех этого величайшего сражения».

С большим напряжением работали разведывательные органы стратегической разведки, фронтов, армий по обеспечению операций советских войск, направленных на полное изгнание врага с советской земли, освобождение угнетенных европейских народов, сокрушение фашистской Германии.

В ряду многочисленных задач, стоявших перед разведкой после Курской битвы, важнейшей стала вскрыть систему обороны «Восточного вала» — стратегического оборонительного рубежа немецко-фашистских войск, строительство которого началось после поражения немцев под Сталинградом и завершилось к осени 1943 года. Рубеж проходил по линии: река Нарва, Псков, Витебск, Орша, река Сож, среднее течение Днепра (основа «вала»), река Молочная. Немецко-фашистское командование рассчитывало, что борьба на рубеже «вала» примет позиционный характер и что Красная Армия истощится в бесплодных атаках против созданной здесь мощной обороны, а руководители Германии выиграют время и сумеют заключить сепаратный мир на Западе. Однако эти надежды гитлеровцев потерпели крах. К концу сентября 1943 года советские войска прорвали «Восточный вал». Этому во многом способствовали своевременно добытые и достаточно полные данные об инженерном оборудовании этого «вала», о силах и средствах, сосредоточенных на нем.

Большой вклад в решение этой задачи опять-таки внесла группа Ш. Радо. Не менее положительной оценки заслуживают результаты ее выполнения и со стороны разведывательных групп, других видов разведки.

К примеру, активно действовала в тылу врага на Украине и в Белоруссии разведывательная группа майора К. С. Гнидаша.

Его разведчики сначала базировались в районах Киева, Чернигова, Коростеня и Житомира. Они вскрывали систему обороны немцев, боевой состав и расположение войск, боевой техники и тем самым содействовали успешному форсированию Днепра наступающими советскими войсками.

Затем группа Гнидаша взяла под контроль районы Слуцка, Осиповичей, Барановичей, Минска, Слонима, Лунина, Белостока. С подходом войск Красной Армии в соответствии с приказом командования разведчики продвигались на запад в направлении Пинск, Брест, Варшава, решая новые задачи. Своими действиями они способствовала успеху Белорусской операции.

В июле 1944 года майор Гнидаш и радистка Клара Давидюк были окружены немецким карательным отрядом у города Слоним и, чтобы не попасть в руки фашистов живыми, они подорвали себя гранатами. Партизаны похоронили их в братской могиле.

После войны на запрос Слонимского районного комитета Коммунистической партии Белоруссии об именах захороненных командование Советской Армии ответило, что погибшими были Герой Советского Союза майор Кузьма Савельевич Гнидаш и старший сержант Клара Трофимовна Давидюк. «Майор Гнидаш, — указано в письме, — был командиром отряда разведчиков. Его заслуги перед Родиной велики. В его наградном листе сказано, что благодаря своевременному вскрытию оборонительных сооружений и системы обороны противника тов. Гнидаш обеспечил быстрое форсирование Десны и Днепра наступающими частями Красной Армии, а также во многом облегчил проведение Белорусской операции».

В тылу врага в 1943—1944 годах активно действовала разведывательная группа Героя Советского Союза майора Геннадия Ивановича Братчикова. Добываемая им разведывательная информация имела важное значение для планирования боевых действий войск Центрального фронта в период Курской битвы и выхода к Днепру. Продолжая выполнять поставленную задачу, разведчики Братчикова добывали данные о группировке немецких войск, характере ее действий, вскрывали важные объекты и систему обороны на глубину до 600 км к западу от рубежа Полоцк, Овруч, Млава. Группа передала в штаб 1-го Белорусского фронта более 360 радиограмм, сведения которых учитывались при подготовке и проведении операций в Белоруссии и на территории Польши. 10 декабря 1944 года в неравном бою Г. И. Братчиков погиб.

В тылу немцев в Белоруссии действовали партизанские отряды, бригады, соединения, разведывательные группы Героев Советского Союза Г. М. Линькова, А. П. Бринского, И. Н. Банова, Н. П. Федорова и многих других. Вклад их в разведку и боевое

обеспечение ряда наступательных операций весьма внушительный. Вот, для примера, выдержка из служебной характеристики А. П. Бринского: «Возглавляемые им партизанские отряды и диверсионные группы в годы Великой Отечественной войны взорвали 800 вражеских эшелонов, совершили несколько тысяч успешных диверсий, уничтожили тысячи солдат и офицеров врага. За время пребывания в тылу противника им было передано в Центр большое количество разведывательной информации».

Соединение, возглавляемое И. Н. Бановым на территории Белоруссии и Польши, кроме разведывательной деятельности, осуществило 447 крушений воинских эшелонов противника, взорвало десятки важных объектов на коммуникациях врага.

Руководимые Г. М. Линьковым отряды и бригады, в составе которых действовали сотни разведчиков, проделали огромную работу в тылу противника по разведке группировок, совершению диверсионных актов на железных дорогах и различных военных объектах. Добытые ими сведения сыграли немалую роль в планировании и проведении операций советскими войсками по разгрому фашистских войск в Белоруссии и при освобождении Польши.

Одной из ярких фигур оперативной разведки был майор Н. П. Федоров, командир одного из разведывательных отрядов в Белоруссии, Герой Советского Союза. Именно он руководил акцией по уничтожению фашистского верховного комиссара Белоруссии В. Кубе в сентябре 1943 года. Федоров установил связь с руководителем подпольной группы в Минске М. Б. Осиповой, а с ее помощью — с Е. Г. Мазаник, работавшей горничной в доме Кубе. Весь план операции разрабатывался под непосредственным руководством Федорова: были подготовлены две мины, обучена обращению с ними Осипова, которая затем с большим риском доставила мины из отряда в Минск. Она в свою очередь обучила Е. Мазаник. Последняя, рискуя жизнью, пронесла одну мину в особняк Кубе и подложила в его кровать.

За проведение этой блестящей и очень опасной операции Осиповой и Мазаник было присвоено звание Героя Советского Союза, а Н. П. Федоров удостоился ордена Ленина.

После этой операции Н. П. Федоров был направлен в Ровно с задачей уничтожить гауляйтера Украины Коха. К сожалению, во время подготовки операции Кох был неожиданно отозван с Украины.

Затем Н. П. Федоров возглавил отряд особого назначения в районе Ковеля. Во взаимодействии с другими партизанскими формированиями отряд Федорова установил контроль за железнодорожными магистралями в районе Ковеля. Благодаря активным действиям отряда летели под откос немецкие эшелоны, нарушалась связь, в Центр шла ценная разведывательная информация.

В дальнейшем, переправившись через Западный Буг и установив связь с польскими партизанами, отряд Федорова вышел в район Люблина и начал проводить диверсии на железных и шоссейных дорогах, громить местные немецкие гарнизоны. В этих боях 17 апреля 1944 года Н. П. Федоров погиб.

В январе 1945 года для обеспечения развединформацией Восточно-Прусской операции 2-го Белорусского фронта в тыл немцев была заброшена разведгруппа капитана А. Льговского, которая успешно действовала вплоть до ликвидации немецкой группировки.

Для вскрытия созданной гитлеровцами глубокоэшелонированной обороны на подступах к Берлину были брошены в тыл берлинской оборонительной системы несколько групп разведчиков. Одну из них вновь возглавил А. Льговский. В своих действиях в сердце Германии разведчики Льговского опирались на патриотов-антифашистов — немцев и поляков.

Перечень героических действий военных разведчиков в годы Великой Отечественной войны можно было продолжить. Однако и приведенные прямо и убедительно свидетельствуют о том, что главнейшими чертами характера советского разведчика являются высочайшая мобилизованность во всем и всегда, идейная убежденность, сыновняя преданность Родине, профессиональное искусство, готовность

ничего не пожалеть во имя выполнения задания — ни крови, ни жизни. И это не случайные черты, — они проистекают из характера советского народа — победителя и созидателя.

Советская военная разведка, как важнейшее средство боевого обеспечения действий вооруженных сил, прошла в годы войны трудный, но славный путь и внесла достойный вклад в дело победы над фашизмом. В ее рядах работали тысячи разведчиков, в том числе разведчики-интернационалисты. О размахе разведывательной деятельности говорят следующие данные: только с мая 1943 года по май 1945 год в тылу противника находилось 1236 разведывательных и разведывательно-диверсионных групп общей численностью около 10 тысяч человек, им помогало свыше 15 тысяч местных патриотов.

Советские военные разведчики самоотверженно помогали народам оккупированных немцами и японцами стран в их борьбе за независимость. В Чехословакии, Польше, Румынии, Югославии, Италии, Франции, Китае, Манчжурии отважно действовали наши разведчики. Война явилась суровой проверкой и школой организации и методов работы разведки, руководства ею, способности решать задачи в самых сложных условиях. Эту проверку разведка в основном выдержала.

Разведывательные органы фронтов в годы войны возглавляли такие талантливые руководители, как П. П. Евстигнеев, М. Я. Грязнов, В. М. Капалкин, П. Н. Чекмазов, Д. Б. Намгаладзе, И. В. Виноградов, К. Н. Деревянко, Н. М. Трусов, И. Г. Ленчик и многие другие.

За последние годы во всех крупных странах мира разведки сделали большой шаг в своем развитии. Появились новые виды технической разведки, усовершенствовались стратегическая и оперативная разведки.

И советская военная разведка сейчас располагает мощными средствами, комплексное применение которых надежно обеспечивает решение поставленных задач. Однако жизнь не стоит на месте, меняется обстановка в мире, требуются новые средства, методы деятельности с тем, чтобы постоянно обеспечивать безопасность страны.

Ни процессы разоружения, ни процессы открытости во взаимоотношениях между странами не только не уменьшают, но повышают роль и значение разведки. Вот как выразил мнение по этому вопросу советник по специальным операциям министерства обороны США Дж. Карвери в статье в журнале «Форин Аффферс»:

«Удовлетворение потребностей американской разведки в предстоящем десятилетии будет очень дорогим делом. В органах исполнительной власти на Капитолийском холме, в средствах массовой информации, в научных и отдельных политических кругах уже идет подготовка к борьбе между теми, кто признает это реальным и теми, кто начинает бить в барабаны ради «дивидендов гласности» в виде резкого сокращения усилий и расходов правительства США в области разведки, когда советская угроза, по-видимому, уменьшается.

Это было бы глупостью. По мере того, как будут сокращаться нынешние возможности США в области обороны, потребуется больше, а не меньше разведывательной деятельности. Возможности Америки в области раннего предупреждения всех видов должны быть усилены для того, чтобы свести к минимуму и компенсировать риск, с которым неизбежно будет связано сокращение оборонных возможностей. Разведка для Америки — это важная форма страхования. В эпоху, когда риск повышается, расходы на страхование нужно сокращать в последнюю очередь».

Подобную точку зрения поддерживают многие законодатели США. Они считают, что «сокращение военных затрат не только должно обойти стороной разведывательную деятельность — более того, возросшая активность тех, кто разными способами добывает доверительную информацию, только в состоянии компенсировать упавший уровень вооружений и персонала».

Поэтому не случайно, что в условиях жестких бюджетных конфликтов в конгрессе США расходы на разведку на 1991 финансовый год были утверждены в атмосфере полного согласия. Их увеличили на 5 миллиардов, доведя их до 30 млрд. долларов. Вот такое отношение в США к разведке следовало бы учесть некоторым

«горячим» головам в наших политических, экономических и законодательных кругах, ратующим за бездумное сокращение военных расходов, в том числе финансирования разведывательных органов Министерства обороны и Комитета Государственной безопасности под неверным предлогом уменьшения их роли и значимости в нынешнее время.

Не та еще международная обстановка, чтобы допустить снижение возможностей советской разведки. На планете не только остаются, но и появляются новые «горячие точки», которые при определенных условиях могут перерасти в глобальный конфликт... Проводя военную реформу, мы должны быть в постоянной готовности дать, в случае необходимости, должный отпор любой агрессии, откуда бы она ни исходила.

В этой сложной, противоречивой обстановке для военной разведки священным долгом является всестороннее обеспечение выполнения задач, возлагаемых на Вооруженные Силы новой военной оборонительной доктриной. Для этого необходимо всеми мерами повышать профессиональное мастерство ее личного состава, боевую и мобилизационную готовность. Этому учит опыт Великой Отечественной войны. К этому призывают славные боевые традиции советской военной разведки.

Солдаты невидимого фронта. М., 1994. С. 110—124.

Генерал-полковник А.Г.ПАВЛОВ

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Военно-политическая обстановка весной 1941 г. для СССР сложилась крайне неблагоприятно. Германия, располагая мощной и опытной армией, оккупировала почти всю Европу и сформировала антисоветский блок в составе Италии, Японии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии, Словакии и некоторых других стран. В ее распоряжении находились экономические и военные ресурсы практически всех государств Европы. Угроза войны для СССР стала близкой и реальной, но страна в экономическом, военном и военно-техническом отношении к войне не была готова. Причиной тому являлись прежде всего внутренняя политика И. В. Сталина и его окружения, волна репрессий, прокатившаяся по стране, в том числе и по армии.

Советское руководство и Сталин в те годы ясно представляли себе неизбежность войны с Германией и необходимость во что бы то ни стало отодвинуть ее начало, сделав все возможное для подготовки СССР к войне. Следствием этой политики явилось подписание пакта о ненападении с Германией в 1939 г. Одновременно советским руководством принимались энергичные меры по укреплению и развитию военно-экономического потенциала страны, укреплению обороноспособности и вооруженных сил в расчете, что войну удастся отодвинуть хотя бы до 1942 г.

Если советское руководство в конце 30-х годов осознавало угрозу войны со стороны Германии и даже считало, что война с Германией неизбежна, то спрашивается, на каких фактах оно строило эти выводы, т.е. располагало ли оно данными, свидетельствовавшими о подготовке Германией войны против СССР? Соответственно, знала ли советская военная разведка о таких планах гитлеровского руководства, своевременно ли докладывала своему правительству все материалы, касавшиеся подготовки войны и сроков ее начала? У нас и за рубежом существует большая литература о советской военной разведке, по-разному освещающая ее деятельность. Не со всеми данными и особенно выводами авторов ряда книг и воспоминаний по этой теме можно согласиться, так как многим из них не были доступны архивы советской военной разведки. В результате в ряде работ содержится немало различных домыслов, ошибок, неточностей, искажающих подлинные события. Попытаемся